

Лин Си вдруг вспомнил о травах, что велел принести доктор Лю. Раз уж всё равно придётся ехать в уезд, то лучше сразу уладить оба дела.

— Дядя-староста, вы с ним поезжайте вперёд, — сказал он. — Я вас быстро догоню.

— Как ты двумя ногами обгонишь тех, у кого четыре! — староста хотел было его окликнуть, но Лин Си и след простыл, только пыль за ним взвилась.

— Тьфу ты... вот ноги у парня! — даже бывалый староста опешил от такой прыти. — Глядишь, и вправду четырёхногих нагонит.

И точно: староста со стариком Цао прошли лишь небольшое расстояние, как вдруг за спиной раздались стремительные шаги. Они и оглянуться не успели, как воловья повозка слегка просела, а рядом со стариком уже сидел кто-то третий.

— Ой-ё-ёй! — старик Цао, увидев появившегося будто из воздуха Лин Си, схватился за сердце и начал жадно хватать ртом воздух, отползая подальше, насколько позволяла повозка.

Староста оглянулся и тоже вздрогнул от неожиданности:

— Ты... ты как сюда забрался?!

Лин Си совершенно спокойно ответил:

— Запрыгнул.

Староста скосил взгляд на побелевшего, еле дышащего старика Цао - хорошо хоть не грохнулся в обморок. Вздохнув, он молча отвернулся и снова занялся повозкой. Не зря, видно, ходят слухи, что Лин Си может понимать волчьего жожака - и вправду будто некий особый дар к нему прицепился. Только вот не поймёшь, радость это для деревни или беда.

Лин Си вынул из-за пазухи крепкий, хрустящий персик и с аппетитом принялся грызть. Сок хлюпал, косточка хрустела, а рядом старик Цао всё ещё хватал воздух ртом, будто вытащенный на берег карась.

Лин Си и не скрывал, что сделал это нарочно. Легонько припугнул, а уже трясётся. И ведь такие люди ухитряются творить подлости, не боясь, что тёмной ночью кто-то постучит в дверь и отправит их напрямиком к Янь-вану на разбор.

Под равномерный звук, с которым Лин Си жевал фрукт, втроём они успели добраться до уезда как раз до наступления сумерек. И так вышло, что судьба опять сложилась странным образом: Люй Чжи лежал в «Янчуантане», а принимал его вовсе не кто иной, как дедушка доктора Лю,

старый доктор Цинь.

— Ты... зачем пришёл? — Хо Цзюй, увидев, как Лин Си перешагивает через порог, не смог скрыть короткого, почти ошеломлённого взгляда.

При старосте Лин Си, разумеется, повторил придуманную им ещё по дороге фразу:

— Забрать тебя домой.

У Хо Цзюя в груди будто что-то бухнуло тяжёлым барабанным молотом, он даже на миг утратил дар речи.

В этот момент из внутренней комнаты раздался пронзительный вопль, от которого у всех заложило уши:

— Мой вну-у-ук! Мой внук умер!?! — старик Цао надрывался так, будто у него разрывалось сердце.

Доктор Цинь, который за долгие годы насмотрелся на обезумевших от горя родственников, уже открыл рот, чтобы сказать пару успокаивающих слов, но тут старик Цао резко развернулся и бросился на лежащего без сознания Люй Чжи.

— Ты бесполезная тварь! — завопил он. — Даже ребёнка сохранить не смог! На что ты нам сдался, а!? На что ты нам нужен!

Хоть старик Цао и дряхлый, но силу мужскую всё же имел: его кулак со всего размаху врезался Люй Чжи прямо в грудь. От боли тот очнулся, судорожно закашлялся и выгнулся, не в силах вдохнуть достаточного воздуха.

Лицо доктора Циня перекошило - он побледнел, потом стремительно посерел. Старый лекарь хоть и выглядел хрупким, но всю жизнь держал себя в строгости, следил за здоровьем, работал без передышки - силы у него было куда больше, чем у старика Цао, что годами только и делал, что лежал, спал да возмущался.

Он рывком оттолкнул старика Цао так, что тот повалился на пол, и громовым голосом крикнул ученику:

— Живо принеси серебряные иглы!

Ученик очнулся от испуга, поспешно подал набор для акупунктуры и позвал работников клиники, чтобы вынести старика Цао прочь.

Старик Цао сидел на полу ошарашенный, он не мог поверить, что седобородый лекарь, выглядящий старше его самого, сумел одним движением опрокинуть его на землю.

— Что случилось? С больным что, совсем плохо? — староста, услышав шум и увидев, что старика Цао выводят под руки, бросился к лекарскому ученику.

Тот яростно метнул взгляд на старика и сказал лишь:

— Спросите у него сами.

И, отвернувшись, впопыхах вернулся в зал, помогать доктору Циню.

Две пары глаз - старосты и Лин Си - одновременно уставились на старика Цао. Тот мигом съёжился, но, чуть оклемавшись, снова расправил плечи, будто оправдываясь перед самим собой, и начал ворчать с показным негодованием:

— Что за паршивая клиника! Лекарь людей толкает! Хотят пусть лечат этого никчёмного, всё одно наша семья Цао платить не станет!

Староста только сильнее сморщил лоб, от возмущения у него даже пальцы задрожали:

— Ах ты, Цао Фужэнь, одной ногой уже в могиле, а на такие бесстыдные дела горазд! Люй Чжи в вашем доме и пахал, и тянул, как вол; теперь, когда с ним беда, ты не то что не пожалел его, ты ещё и заплатишь за лечение отказываешься! Так вот я тебе скажу: пока я, Хо Чжунцюань, жив, такого не будет! Не выйдет у тебя!

Старик Цао съёжился под градом ругани. Услышав слова старосты, больные и ждущие очереди люди вокруг начали перешёптываться, показывать на него пальцем, и вся его недавняя спесь вмиг испарилась, как дым. Он понял: перед старостой он не соперник; надо было старуху послать, а он сам-то не умеет и словом ответить.

Лин Си как раз вышел из внутреннего помещения - обменял принесённые травы на серебро, как велел доктор Лю. У дверей же царил тяжёлая, густая, будто морозом стянутая тишина: староста стоял мрачнее тучи, старик Цао, вжав голову в плечи, выглядел как преступник, только что попавший под арест, а Хо Цзюй, сидя в стороне, сохранял полное спокойствие, будто происходящее к нему не имеет ни малейшего отношения.

- Пациент очнулся, можете пройти, — сообщил вышедший из внутренней комнаты ученик лекаря.

Под суровым взглядом старосты старик Цао вынужден был шагнуть внутрь. Староста зашёл следом и предупредил:

— Смотри у меня, язык свой придержи! Не вздумай снова чего лишнего выложить.

— Да-да-да, хорошо, хорошо... — Цао затрясся и закивал, словно курица, клюющая зёрна.

Похоже, какой-никакой, а авторитет у старосты имеется.

Лин Си присел рядом с Хо Цзюем и, достав из-за пазухи завязанную тряпочку с монетами, радостно прошептал:

— Заработал два ляна серебра.

Хо Цзюй опустил взгляд на его ладонь:

— Откуда?

— Среди трав, что я собирал, оказалась одна редкая. А в клинике как раз нужда в ней большая, вот и заплатили щедрее, — Лин Си открыл висящую на поясе сумку. Внутри ещё осталось несколько помятых стеблей.

Хо Цзюй внимательно осмотрел траву, поднёс к носу, понюхал. Брови у него чуть сдвинулись.

— Это растение... обладает свойством нейтрализовать яд.

— Ты её знаешь? — Лин Си удивлённо поднял брови.

Хо Цзюй кивнул:

— На войне раненых было невпроворот. Военные лекари не успевали всех обрабатывать, солдаты часто сами друг другу оказывали первую помощь. Я у полковых медиков немного подучился простейшим способам лечения.

— Ты молодец, — искренне восхитился Лин Си. Он прекрасно понимал такую необходимость - когда постоянно на заданиях и далеко от врачей, лучше иметь хоть какие-то навыки, чтобы повысить шансы выжить.

Хо Цзюй покосился на него и отозвался ровно:

— Ты тоже.

Он отлично помнил, как ловко Лин Си зашивал раны - техника была не просто хорошей, а

мастерской.

Но вот что настораживало: почему «Янчуньтан» вдруг стал так срочно скупать травы для нейтрализации яда? А если вспомнить людей Нин-вана, что недавно примчались туда в спешке... Хо Цзюй нахмурил брови, погружаясь в тяжёлые размышления. Если всё так, как он подозревает... если важный человек при Нин-ване, или сам ван - отравлен, тогда...

Посылал ли людей искать его действительно Нин-ван? Вряд ли. Когда собственная жизнь висит на волоске, не до поисков посторонних. Значит это мог быть кто-то другой.

Пока Хо Цзюй обмозговывал возможные догадки, в коридоре слышались шаги.

— Дедушка, это тот самый брат Хо, о котором я вам говорил. А это - брат Лин Си, — Лю Чжунсы подвёл к ним седого старика.

Главный эксперт прибыл.

Лин Си мгновенно вскочил, будто увидел начальника кафедры:

— Доктор Цинь, пожалуйста, садитесь.

Старый лекарь с мягкой улыбкой оглядел Лин Си и сделал приглашающий жест:

— Не надо таких церемоний, садись. Я уже слышал от Чжунсы о случившемся. Внук у меня шалопай, но душа у него добрая. Прошу вас, не держите на него зла.

Хо Цзюй слегка наклонил голову, приветствуя старого лекаря:

— Доктор Лю — человек с чистым сердцем, это большая редкость. Мы, естественно, не станем держать обиду. В дальнейшем моя нога ещё потребует хлопот с вашей стороны и со стороны доктора Лю. Заранее приношу благодарность.

Трое говорили на местном наречии, и Лин Си, как начинающий, не понимал столь сложных оборотов. Он только стоял рядом и глуповато улыбался, делая вид, что всё понимает.

Доктор Цинь пригласил Хо Цзюя пройти во внутреннюю комнату и лечь, чтобы осмотреть ногу.

— Хм? — удивлённо выдохнул доктор Цинь. — Я эту ногу уже видел.

Он прищурился, внимательно разглядывая лицо Хо Цзюя, затем вновь осмотрел рану на ноге.

— Да, ошибиться трудно, это точно ты.

Хо Цзюй при этих словах нахмурился, пытаясь восстановить в памяти.

В первые сутки после возвращения в деревню его действительно приносили в клинику - тогда он был без сознания. Он узнал об этом позже от Чжао Сюцзюань, которая с досадой пеняла ему: пропал на десять лет, а появившись - сразу в клинику деньги тратить. “Сплошные убытки”, как она говорила.

— Тогда я был в беспамятстве и почти ничего не помню, — спокойно ответил Хо Цзюй.

Доктор Цинь, убирая инструменты, снова оглядел его:

— С таким ростом и сложением, как у тебя, в этих краях мало кто сравнится. Да и рана на ноге... Обычному человеку такое не нанесли бы. — он помолчал и, резко меняя тему, спросил: — Раньше твои домочадцы говорили, что лечить смысла нет. А теперь, значит, передумали? За что вдруг взялись? На богачей вы не похожи.

В крестьянских семьях невозможность собрать деньги на лечение - дело обычное и, увы, частое. Потому любопытство старого лекаря было искренним: что же изменилось?

Хо Цзюй сразу понял, что речь о Чжао Сюцзюань. Он ничуть не удивился бы её решению бросить всё как есть. С детства он почти не пил лекарств: то не болел, то болел, но она говорила, что “ерунда, потерпи”, да ещё повторяла, что “лекарство само по себе яд”. Всё будто бы ради его блага, но какое уж там благо.

Настоящая семья равнодушно смотрела на его боль. А мальчишка, с которым он знаком едва ли несколько дней, не колеблясь решил лечить его ногу. Даже если надежда на исцеление ничтожна. Частично потому что Лин Си однажды пообещал. Но Хо Цзюй был не слеп: он видел, сколько там было искренности.

- Ничего особенного. Просто... сменил семью, — невозмутимо ответил Хо Цзюй.

В помещении разом повисла тишина.

Только спустя несколько мгновений все осознали: он шутит. Старая семья лечить не хотела, значит, сменил на ту, что хочет.

Лю Чжунсы не выдержал и прыснул:

— Хахахаха!

Смеялся он громко, оглушительно. А вот Лин Си, наоборот, будто окаменел. Слова «семья» и «домашние», произнесённые Хо Цзюем, отозвались в нём дрожью. За свои восемнадцать лет никто не объяснил ему, что такое семья, зачем она нужна, что она должна значить. А теперь — попав чёрт знает куда, в чужой мир, в чужую деревню, вдруг кто-то говорит ему, что у него есть семья.

И мозг Лин Си будто подвис. В его прежней жизни коллеги и приятели называли людей, с которыми переживали период жара, «партнёры на одну ночь», «спутники по постели», «любовники»...

Но никогда «семья».

Есть ли такие семьи, которые... спят вместе?

Хо Цзюй и не подозревал, что его небрежно брошенная фраза полностью спутала Лин Си все мысли. Даже когда доктор Цинь закончил осмотр, Лин Си так и не смог разобраться, какие отношения теперь между ними считаются правильными.

— Продолжай принимать лекарство по рецепту Чжунсы, — сказал доктор Цинь, откладывая кисть. — Сначала нужно укрепить тело. Я напишу письма учителю Чжунсы, вместе обсудим, как лучше лечить твою ногу.

Он чуть помедлил и добавил наставительно:

— У тебя крепкая основа, восстановление идёт хорошо. От строгого запрета на супружескую близость три месяца можно отказаться... но два - обязательно.

Уши Хо Цзюя мгновенно покраснели. Когда-то грозный полевой генерал, сейчас он выглядел точь-в-точь как нашкодивший ученик, которому учитель делает выговор. Он только и смог, что покорно кивнуть.

Доктор Цинь поднял взгляд на Лин Си:

— Фулан у тебя красивый, понимаю, возраст горячий... но здоровье всё же важнее.

Он протянул руку. Лин Си, всё ещё пребывавший в прострации, машинально вложил в неё свою ладонь. «Зачем? Я же не болен...» — растерянно думал он.

Доктор Цинь провёл пальцами по бороде, приподнял брови и едва удержался от улыбки:

— За десятки лет врачебной практики мне редко доводилось встречать столь мощный и крепкий пульс.

Иными словами Лин Си здоров, как бык.

Лин Си почесал затылок и честно улыбнулся:

— У меня просто хорошее здоровье.

Доктор Цинь сразу уловил в нём ту же прямоту, что и в собственном внуке: ни хитростей, ни обходных мыслей. Это расположило его, и голос его стал по-настоящему по-отечески тёплым:

— Сейчас ты молод, тело крепкое. Но мужчина, если не будет себя беречь, на старости хлебнёт горя, будь уверен.

Лин Си удивлённо моргнул: доктор Цинь безошибочно распознал в нём мужчину. Это был первый человек за всё время после его появления в этом мире, кто не принял его за гера.

Хо Цзюй же уловил в словах врача иной смысл. Мужское тело, в отличие от женского или тела гера, изначально хуже приспособлено для супружеской близости. Он помнил разговоры в армии: кто любил «мужской ветер», часто ходил в дома юношей-прислужников. Те мальчишки были совсем юны, восемнадцать считалось почти старостью. С малых лет занимались продажей тела, а повзрослев, редко могли вырваться из этого круга. И старели они тяжело - с болезнями, о которых стыдно даже говорить.

Какие именно недуги бывают у таких людей, Хо Цзюй не знал, но он очень хотел, чтобы Лин Си оставался здоровым.

— Доктор Цинь, есть ли какой способ? — в его обычно спокойном голосе впервые проскользнула явная тревога.

Доктор Цинь с интересом посмотрел на двоих, на их абсолютно разные реакции, и, глядя на Лин Си почти ласково, вздохнул:

— Вот же глупый ребёнок... Хорошо хоть тебе не достался бессердечный негодяй.

Лин Си почесал голову, смысла сказанного он не понял вовсе.

— Способ, конечно, есть, — продолжил доктор Цинь, — но он недешёв. Этот рецепт наши предки специально разработали для придворных особ. Даже при деньгах его не достать.

Хо Цзюй нахмурился ещё сильнее. Если бы эти слова были сказаны несколько месяцев назад, ему бы и думать не пришлось, деньги на подобное у него были. Теперь же он оказался в ситуации, когда любая трата давалась с трудом.

Лин Си переводил взгляд с Хо Цзюя на старого врача, затем совершенно искренне сказал:

— Доктор Цинь, вы сейчас говорите точь-в-точь как какой-нибудь бродячий шарлатан, выманивающий деньги.

Доктор Цинь аж побагровел и глаза вытаращил. Ну точно, этот мальчишка и впрямь один в один как его старший внук: такой же прямолинейный... и такой же раздражающе честный!

<http://bllate.org/book/13580/1204870>